

ДА ЗДРАВСТВУЕТ XIX ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СССР!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена № 12 коп.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ Университет

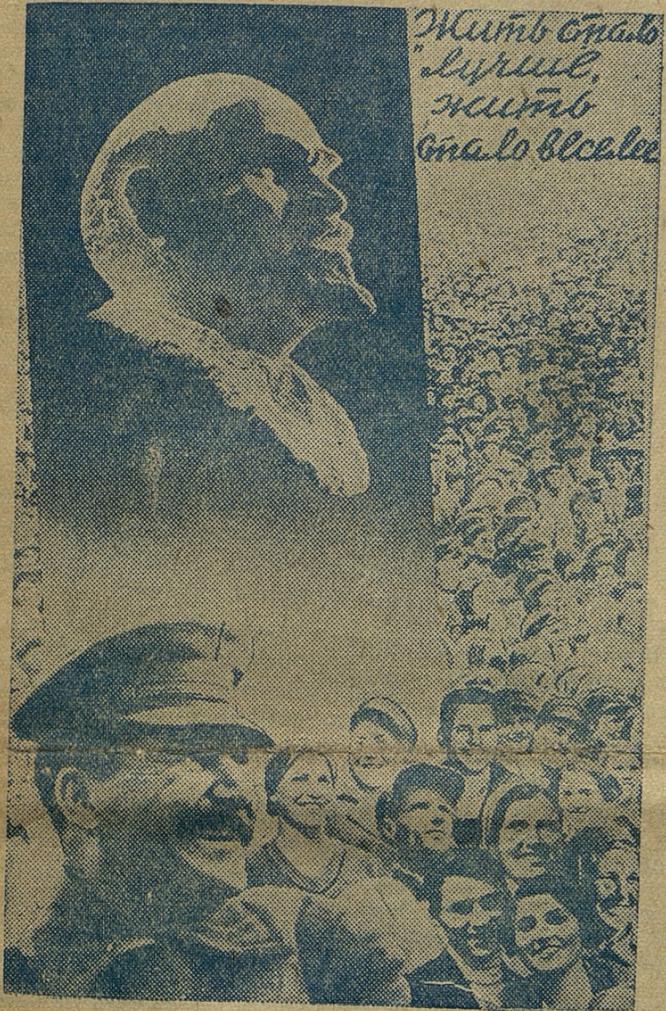
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

7 НОЯБРЯ
1936 г.

№ 29 (264)

Ленинград, «164», Университет,
Редакция. Телеф. 2-74-53

Орган Комитета ВКП(б) Ленинградского Государственного Университета им. А. С. БУБНОВА

Жить стало
лучше,
жить
стало всеяле

Октябрь—весна человечества

«Октябрь — весна человечества», — так думает или так чувствует каждый из нас, вспоминая те осенние дни, девятнадцать лет назад, когда огромный народ, под водительством величайшего гения человечества В. И. Ленина, свергнул власть буржуазии и расчистил путь к свободной, счастливой жизни.

Разгромив интервентов, уничтожив троцкистско-зиновьевскую банду террористов, партия большевиков, созданная Лениным, под руководством лучшего ученика и соратника Великого Ленина, товарища Сталина, повела многомиллионный народ нашей необъятной страны к социализму.

Под мудрым руководством товарища Сталина, СССР из страны отсталой превращен в страну передовой техники и культуры, в страну изобилия и радостной жизни.

Нерушимой стеной стоит народ вокруг своего любимого вождя товарища Сталина.

Любовью всего народа окружена наша непобедимая родная Красная Армия с ее боевым руководителем, первым марша-

лом страны социализма товарищем Ворошиловым, владеющая самой передовой, самой мощной техникой современного боя.

Выросли новые кадры организаторов и руководителей социалистического хозяйства, партийных и непартийных большевиков, множатся ряды стахановцев, славных предвестников коммунистического общества.

Невольно мысли направляются на крайний запад Европы, где самоотверженно борется за свое существование родная наша — новорожденная Республика.

В великий день годовщины социалистической революции мы протягиваем руку пролетарской солидарности нашим испанским братьям по классу и всем тем, кто мужественно и самоотверженно борется против капиталистического гнета, против ужасов фашизма и войны.

Да здравствует ВКП(б) — вождь и организатор победоносного строительства социализма!

Да здравствует XIX годовщина великой социалистической революции в СССР!

Право на образование

(Факты и цифры)

Право на образование для каждого гражданина Советского Союза, записанное в проекте Сталинской Конституции, — величайшее завоевание нашей социалистической родины. Ведь совсем недалеки те годы, когда Владимир Ильич писал про бывшую царскую Россию:

«Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России».

И далее:

«Правительство мешает народному просвещению в России... Правительство — величайший враг народного просвещения в России... Нет более злого, более непримиримого врага просвещения народа в России, чем российский правительственный».

... Мещан и крестьян в России 88 проц. населения,

т. е. без малого девять десятых народа. А дворян всего полтора процента. И вот, правительство берет деньги с девяти десятых народа на школы и учебные заведения всех видов и на эти деньги учит дворян, заграждая путь мещанам и крестьянам*).

О том, кто имел право на образование, кто учился в учебных заведениях в бывшей царской России, достаточно наглядно говорит таблица социального состава бывш. Петербургского университета.

Так, в 1913 г. из 7442 студентов университета было:

Дворян и детей чиновников . . .	3442
Духовного звания	453
Почетных граждан и купцов 1-й гильдии	592
Мещан, купцов 2-й гильдии и ремесленников	1707
Крестьян	1021
Казачьего сословия	117
Иностранцев подданных	96
Так называемых «инородцев»	14

Иная картина теперь. В этом году в Ленинградском университете обучается 5451 студент.

Из них:

Рабочих и детей рабочих	2381
Крестьян	510
Служащих, специалистов и их детей	2506

В университете обучаются представители 33 национальностей.

Вся советская молодежь благодарна партии Ленина-Сталина, советскому правительству за возможность всестороннего развития своих способностей, дарований, талантов, — вот о чем говорят на всех собраниях университетского студенчества, посвященных обсуждению проекта Сталинской Конституции.

* Ленин В. И. — «К вопросу о политике министерства народного просвещения». 1913 г.

Студенчество обсуждает проект Сталинской Конституции

Молодое поколение нашей страны, те, кому предстоит будущее нашей страны, в процессе подготовки к 8-му Чрезвычайному Съезду Советов СССР активно обсуждает проект Сталинской Конституции.

Студент 1 курса ГИГ тов. Егоров говорит, что проект новой конституции является ярким подтверждением тех успехов, которые достигнуты нашей страной под руководством Великого Сталина. У нас каждый гражданин имеет право на труд, отдых и образование. Ни в одной капиталистической стране не может быть и речи об этих правах трудящихся.

Тов. Лезник говорит, что только в нашей конституции обеспечивается действительно полное равноправие национальностей, населяющих нашу необъятную страну.

Тов. Галашина предлагает ст. 8 сформулировать следующим образом:

«Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бессрочное пользование, т. е. навечно, с правом пересмотра наделов земли при изменении численности членов колхоза».

Тов. Болотов предлагает к ст. 141 добавить:

«Право выставления кандидатов обеспечивается за каждым гражданином».

Тов. Цатинова предлагает к ст. 132 добавить:

«Женщины наравне с мужчинами принимаются в ряды РККА».

Студент 1 курса тов. Гаврилов предлагает в ст. 2 внести дополнение, отмечающее руководящую роль ВКП(б) в деле организации государства, и внести пункт, утверждающий право гражданина СССР на выбор профессии.

Тов. Ярвисало (матмех 5 курс) предлагает внести дополнение: «Обязать всех физических-здоровых женщин пройти военное обучение, обеспечивающее их участие в обороне родины».

Тов. Кац (матмех 5 курса) предлагает дополнить: «Гимном СССР является Интернационал».

Тов. Соляник-Крисса (матмех 5 курса) предлагает к ст. 12 добавить: «Труд — право и обязанность каждого гражданина СССР».

От всей души благодарен партии и Советской власти

Еще в 1935 году я работал батраком в селе Петропавловском, Томского округа. А теперь я — студент 3 курса химического факультета.

Средняя успеваемость по большинству предметов — 4. В результате упорной работы, за время учебы в университете я сделал ряд научных работ. Так, мною разработан метод получения ацетона непосредственно из уксусной кислоты, содержащейся в генераторном и других технических газах. Метод этот проверен на полужаводской установке и показал удовлетворительные результаты.

Мною предложен метод электрокатализа, позволяющий проводить многие химические процессы с прекрасными выходами и с минимальной затратой энергии. Всего в области электрокатализа мною предложено 38 работ.

Я от всей души благодарен советской власти и партии, которая дала возможность мне, сыну батрацкой семьи, учиться и заниматься творческой работой в нашем прекрасном университете.

Рябов.

Э К З А М Е Н

В анкете значилось — Михаил Павловец, член ВЛКСМ. Он пришел в университет скромным, высоким юношей с задумчивыми пытливыми глазами. Он выбрал специальность генетики животных, мечтая проникнуть в тайны строения организма и законы управления им.

Как и все первокурсники, он был немного восторжен, немного рассеян. Так же восторженно он носился по невиданному красавцу-коридору, по аудиториям и кабинетам, жадно приглядываясь к фантастике лабораторий, упоенно слушая лекции, в которых открывался новый мир. Также искал друзей среди шумной разноцветной, многоликой, многотысячной молодежи, сновавшей и переполнявшей университет.

Понемногу жизнь начала входить в колею. Бурная романтика первых впечатлений укладывалась в сознание, заменяясь систематической учебой. Он быстро втягивается в общественную работу. Серьезное и внимательное отношение, исполнительность были оценены по достоинству. Мише поручается ответственное задание — он редактор стенгазеты „Зоолог“.

И он смог, не снижая отличного качества своей учебы, подобрать актив, создать боевую газету, наполненную конкретным производственным материалом, хлесткими фельетонами и карикатурами, газету, дышащую жизнью своего отделения. Зоологи

всегда с нетерпением, а некоторые и со страхом ждали появления очередного номера. Когда вывешивалась в коридоре у третьей лестницы газета, около нее всегда толпились студенты, споря, обвиняя, оправдываясь.

С третьего курса Миша работает в редакции газеты „ЛУ“. В течение трех лет ему поручались самые разнообразные, ответственные и трудные задания.

Одновременно он почти все время руководил политкружком, и кружок его был одним из лучших.

Открытый великодушный характер, исключительная скромность и в то же время прямота, умение просто, тепло, подходить к людям — создавали ему большую популярность, авторитет, любовь среди друзей и товарищей.

На практике 1935 г., побывав в ряде животноводческих совхозов Западной области, он сделал свою первую работу, получившую хорошие отзывы, — „О причинах отхода молодняка сементальских коров“.

Много работая над собой, Миша стремился расширить свой теоретический горизонт. Для дипломной темы была избрана другая область генетики — наследственность.

Дипломная работа была очень трудоемкой, сложной, но — занимательной. Миша занялся вопросом изучения влияния физиологического состо-

яния половых клеток на мутационный процесс. Ему предстояла трудная задача, еще никем нерешенная, — доказать обратимость наследственных реакций у дрозофил после их рентгенизации. И он решил ее, сумев создать оригинальную работу, дающую генетике много нового. Обратимость наследственных изменений была доказана рядом интересных опытов. Было сделано то, что до него не смог сделать ряд исследователей.

Защита дипломной работы — „Пониженный процесс транслокаций и летательных мутаций у самцов дрозофилы при полном их изолировании от самок“ — прошла оживленно, превратившись в широкую дискуссию. Работа была признана отличной. В ближайшее время она будет напечатана в одном из биологических журналов.

Экзамен на звание полноценного советского научного работника был сдан отлично. И есть твердая уверенность в том, что Миша Павловец, оставаясь таким же всеми любимым товарищем, выйдя на самостоятельный творческий путь, станет хорошим советским ученым.

Львович

ческого анализа. И в этом направлении А. В. проводит ряд интереснейших и имеющих чрезвычайно значение исследований. Но А. В. никогда не замыкается в круг академической работы, и этим он особенно дорог нам.

С первых лет студенчества начинается и популяризаторская деятельность А. В., быстро выдвинувшая его в ряды лучших биолог-популяризаторов.

С молодых лет революционно настроенный, принимающий и непосредственное участие в революционной борьбе — транспортировкой нелегальной литературы, писанием газетных статей и заметок, вскрывавших социальную сущность тех или иных событий — А. В. глубоко и

С е м ь я

Встретились, познакомились, полюбили. У каждого в жизни это было, есть или будет.

Во встрече Феде Первеева и Зои Козьминой случайности меньше всего. Они не могли не встретиться, потому что шли одним путем; они не могли не познакомиться, так как сама встреча уже была знакомством, простым, естественным, без официальных представлений; они не могли не полюбить друг друга, так как были молоды, стремились к одной цели, горели одними желаниями.

Весело стучали лопаты. Молодежь работала дружно, рыли силосные ямы; помогали молодому, еще неокрепнувшему колхозу.

На котором из субботников они встретились в первый раз? Ни Федя, ни Зоя сейчас этого припомнить не могут.

Затем Федя и Зоя вместе учились на курсах по подготовке в вуз и вместе поступили в университет на химический факультет.

— Кончим учиться и поженимся, — таков был договор.

Богатела и крепла наша счастливая страна. Легче становилось жить, работать, учиться и... любить, да, и любить! Наш вуз дал Первееву и Козьминой прекрасное образование, он же воспитал их. Кто у нас в университете не знает Федею Первеева, в течении нескольких лет бессменно проработавшего

парторгом химического факультета, кто на химфаке не знает отличников учебы: Федею и Зою? Они — славные питомцы нашего университета, и поэтому наша общественность так ласкова и внимательна к ним. Оказалось, что Первееву и Козьминой незачем откладывать свое личное счастье до „окончания учебы“. Им дали в общежитии отдельную комнату.

Кончили они университет наднях. Оба в один и тот же день — 26 октября, защитив свои дипломные работы на одну и ту же оценку — „отлично“.

Но учиться они не перестали. Учеба будет все время, пока будет жизнь. И Федя и Зоя переходят в аспирантуру. А как же с женитьбой?

Женились они еще 3 года тому назад. Личная жизнь не помешала учебе. Личное счастье помогло энергично и плодотворно работать.

Сейчас у Феде и Зои прекрасный белокурый сынишка Толя. Маленькая, дружная, веселая семья. Наша семья.

Посмотришь, и даже как будто бы немного завидно. Впрочем, откуда быть зависти, у всех нас такие же возможности. Не зависть это, а радость за них и за себя.

Лазарев

Т В О Р Ч Е С Т В О

Любовь к жизни, глубокая, горячая и действенная, является одной из характерных черт Антона Витальевича Немилова. Эта любовь когда-то привела его на естественно-историческое отделение Петербургского университета и заставила заняться биологией и далее прошла через всю его научно-педагогическую деятельность.

С первых же лет обучения в университете А. В. определяется как исследователь и на четвертом курсе печатает свою первую работу, за которую ему присуждают золотую медаль. По окончании курса он остается при университете для подготовки к профессорскому званию и позднее зачисляется на должность приват-доцента.

Трудно было в то недоброе старое время выдвигаться в университете студенту, не имевшему за собой ни мощных связей в академической среде, ни толстого кошелька родителей, ни желания и умения угождать начальству. Особенно трудно этого до-

стигнуть было А. В., прямой и независимый характер которого, вместе с революционной настроенностью, вызвал враждебное отношение к нему со стороны университетского начальства. Только исключительные способности А. В., его необычайная трудоспособность и не покидавшая его бодрость, позволили ему стать крупным ученым-исследователем.

Ко времени защиты магистерской диссертации (1913 года) А. В. был уже ученым, хорошо известным за границей, благодаря ряду опубликованных им блестящих работ по нервной системе.

Однако, создавшиеся тяжелые условия работы в университете заставляют А. В. искать самостоятельного места, и в 1909 г. он избирается профессором по кафедре анатомии с.-х. животных на Стебуговских с.-х. курсах.

Соприкосновение с зоотехникой направляет интерес А. В. в сторону изучения с.-х. животных и внедрения в зоотехнику методов гистологи-

страстно ненавидел старый строй.

С первых же месяцев борьбы за советизацию университета А. В., вместе с маленькой кучкой комсомольцев и несколькими коммунистами, помогает им своим научным авторитетом, знаниями и жизненным опытом, смело включается в борьбу против реакционной профессуры.

Выдвинутый общественностью на должность проректора по учебной части, А. В. превратил ее в боевой пост, откуда с еще большей страстью продолжал вести борьбу против старого университета.

Много инициативы и страсти внес он и в свою работу в качестве члена Ленсовета в течение трех созывов.

Нельзя не отметить и крупную роль, которую сыграл А. В. в деле расслоения и советизации интеллигенции, работая много лет в качестве председателя Ленинградского отделения ВАРНИТСО. Являясь настоящим беспартийным большевиком, А. В. всегда шел в ногу с коммунистами, последовательно проводя линию партий. Прове-

рив себя многолетней работой и убедившись, что он с честью будет нести звание члена ВКП(б), А. В. вступает в 1935 г. в сочувствующие ВКП(б).

23 октября исполнилось 35 лет со дня выхода из печати первой исследовательской (еще студенческой) работы А. В. За это время А. В. опубликовал более 40 исследовательских работ, из которых многие представляют собою солидные монографии, около 200 научно-популярных статей и 6 учебников. Надо сказать, что все его работы блещут смелостью мысли и чрезвычайно интересными выводами. Богатая научная фантазия и живой ум А. В. заставляют его устремлять свои интересы в новые, мало изученные области; его творчество не подчиняется трафарету — оно всегда оригинально.

Вечные искания, огромная работа над собой делают все произведения, вышедшие из под его пера, равно как и его лекции, увлекательными и ценными.

И. Рихтер.

Пиросское озеро

Кронид Гарновский

Волна ленивей в берег бьет,
И чайки пролетают резже
Над чешуей закатных вод,
Над обнаженным побережьем.

И снова свой нетленный сбор
Я у костра перебираю:
Тяжелый каменный топор
С отколотым щербатым краем.

Звенят в руке моей скребки—
Подарок отдели озерной,
Из темной глины черепки
С наивным вдавленным узором...

... И ночью голоса несет
Тревожный ветер неолита:
— Мы жили у холодных вод,
У этих вод. Но мы забыты.

Так расскажи за нас о том,
О чем мы рассказать могли бы.
Не мы ль бродили под дождем,
По омутам глушили рыбу?

Боялись тьмы, хвостатых звезд,
Затмений, голода и мора,
Дрожали в утренний мороз,
Тонули в бурю на озерах!

Молились сумрачным камням,
Свирепым идолам и грому,
Прислушивались к голосам
В лесу враждебном и огромном

Слепые пасынки земли.
Сквозь дебри каменного века
Мы все же честно пронесли
Большое имя Человека.

Немного было нам дано,
Но трудный путь мы проложили...
Нас нет. Мы умерли давно.
Так расскажи о нас! Мы были!

Привет бойцам-пограничникам, зорким часовым советских границ!

Письмо с юга

Владимир Волков

В мой озаренный край залесный
До слуха девушки льняной
Дойдут ли звуки этой песни
И долетит ли голос мой?

С востока, с голубого юга,
Через моря, через края
Пишу к тебе, моя подруга,
Землячка дальняя моя.

Пусть я напомню про гулянье,
Про синих «венков» перебор,
Про наше первое свиданье,
Про наш последний разговор.

Про то, как по лугу, по кашкам,
Я уходил крутым путем,
Как я махнул тебе фуражкой,
Как ты ответила платком.

Я не забыл у речки ивы
И твой с тесовой крышей дом,
Где облаков табун пугливый
Пасется в поле голубом.

Я не забыл лесные сказки,
Я не забыл своих друзей,
Я не забыл простые ласки
Подруги северной моей.

Они теперь меня тревожат.
Они теперь зовут меня
Увидеть чуткий подорожник,
Услышать в роще соловья.

К тебе льняной, непозабытой
Приду по бархату дорог,
К твоим задумчивым ражатам
На твой нехоженый порог.

Прими меня...
С тобой счастливый
Я буду жить в краю родном,
Где облаков табун пугливый
Пасется в поле голубом.

Юрий Андреев

ТЕМА

РАССКАЗ

Совершенно неожиданно приехал Николай Павлович, вытащил из палатки Бориса, уселся с ним на камни и торопливо заговорил.

— Ты, Борис, с ума сошел, так? Тебе что приказано? Обследовать притоки, так? А ты что? Обжилась в деревне, так? И украд чужую жену.

Борис молчал, посасывая потухшую трубку, чуть заметно улыбаясь.

— Ты что, — мальчишка? Тебе сколько лет? 26, так?

— Ну, довольно, Николай Павлович. Надоело. В деревне я прожил пять дней...

— Врешь. Семь. И тут не мог не соврать.

— Ну пусть, семь. А что касается Валентины, она сама бросила Протасова.

— И ушла к тебе, так?..

— Не спорю. Но только твои новости устарели. Она и меня бросила.

— Что-о!..

— И ушла...

— К чертовой матери, — перебил Николай Павлович, — туда ей и дорога.

— Нет, к Виктору.

Николай Павлович приподнялся с булыжника и удивленно посмотрел на Бориса.

— Так, — процедил он сквозь зубы.

И вдруг закричал, замахал пухлыми руками.

— Если она такая, то кто вы? Советские геологи, так? Не верю! Животные какие то, свиньи! И этот тоже, так? Птенец желторотый и туда же! Где они?

— Виктор и Валентина? Неизвестно.

— Как ты сказал? Неизвестно? Да ведь зима на носу, так? Ничего не понимаю.

— И ничего не поймешь, куда я не расскажу. Все это не так просто, зря ты разорался. Идем в палатку, попьешь чаю и послушаешь.

Они сели на оленью шкуру, кусок фанеры заменил стол, появился закопченный чайник, кружки, сахар. Николай Павлович клал в рот крошечные кусочки сахара и шумно, со свистом, втягивал чай. Борис закурил трубку и начал рассказывать.

— В начале июня мы начали подниматься по Шантым-Прилуку. Как полагаются, везде производили шурфовку, но ничего интересного не обнаружили. На Лунь-Воже Протасов нашел свинец, но мало и совсем не то, что нам нужно. Между прочим, у меня с Валентиной — это давно началось, еще на руднике. Вышло так, что Протасов очутился не у дел и перекочевал в общую палатку, а я к ней. Да и не пара это была.

Ему 36, а ей 20. Это было ка-

жется в начале июля. К концу августа мы дошли до Чирке. Тут развернулись детальные разведки, кое-что нашли. Кроме свинца, цинк и медь, можно разрабатывать, но все это далеко не то, чего ожидали. Но тут Виктор наткнулся на диабаз и золото. Само по себе ничего значительного, но он начал строить теорию. И вот, понимаешь, сделал вывод, что выше должно быть вторичное месторождение; но выше ничего не было, все смыто. Но он не сдавался и утверждал, что смыто не везде и что по ту сторону водораздела сверх диабаза лежат другие породы. Собственно, если бы это было в августе, спорить бы не пришлось, но это было в октябре, дней десять назад. Если бы мы пошли еще на восток, это значило — что ты ничего бы не услышал о нас до будущего года. И, кроме того, это могло просто плачевно кончиться. С зимой не шутят. Так и порешили, ехать обратно с тем, что есть. Но этот чорт буквально взбесился, он не хотел возвращаться. С каждым шагом домой, он нервничал все больше. Я попросил Валентину убедить его. Она как то странно на меня посмотрела, и они долго о чем то говорили. Он как будто успокоился, но вот вчера утром они оба исчезли.

Борис замолчал, выпил залпом остывший чай, набил трубку. Николай Павлович поджал губы, опустил голову.

— Да, Валя оставила записку, на, прочти.

Достал из полевой сумки клочек бумаги и протянул Н. П.

— Прочитай сам, у меня очки далеко.

Борис прочел:

«И ты, и Михаил оказались одинаковыми трусами. Виктор прав — нам приказано не возвращаться без золота, и мы пустыни не вернемся. Так и передай Николаю Павловичу. А гнаться за нами — не смеет! Валя».

Николай Павлович поднял голову. И чорт возьми — глаза его смеялись и уголки губ приподнялись кверху.

— А знаешь, эта публика мне нравится! Смелые ребята, так? — Какие бы они не были, а я завтра с утра пойду за ними.

— Никуда ты не пойдешь! И собираться домой! Прозевал, так? Ну и хлебай воду!

— Постой, ты что же считаешь, что они правы?

— Правы? Нет, не совсем! Думал-то он правильно, так.

А за анархизм я им всыплю! Только вот что. Люди для меня дороже всякого золота, так. А эта пара — чистое золото. Выручим, так? А гнаться за ними бесполезно. Они не пропадут. В начале зимы туда поедут охотники. Ружья у них есть?

— Есть. Есть и карта и компас.

— Тогда все в порядке, так? Вели лодки готовить и палатки снимать.

Был полдень, лил мелкий дождь. Валентина и Виктор переползли через горы бурелома, которым, казалось, не было конца. За этот день они прошли километров пять, их руки и лица стали черными от обгорелых

деревьев, плащи здорово изодрались. Когда они услышали впереди журчание ручья, уже стемнело, и ошупью, натываясь на пни и кучи валежника, они с трудом добрались до берега. Виктор развел костер, скоро закипела вода, и они ели горячую масляную кашу, украдкой поглядывая друг на друга.

На 8-й день карабкались по крутым склонам, переходили вброд мелкие и быстрые речки, и вдруг тайга расступилась. Перед ними открылась широкая долина быстрой и мощной реки с высокими голыми берегами. Они взялись за руки и стали медленно спускаться по крутому обрыву. В одном месте Виктор на минуту задержался, он отколол кусок серого камня, мельком его осмотрел и положил в карман.

— Знаешь, Валя, мы не ошиблись. Это тот самый диабаз. А, смотри, над ним целые горы других пород.

Немного правее того места, куда они спустились, стояла охотничья изба, старая, с провалившейся крышей, но с уцелевшей огромной печью без трубы. Весь следующий день они делали новую крышу, починили дверь, вымыли стены. Вечером затопили печь, дым ел глаза, но они веселые сидели за черным столом и жадно уничтожали свежую тетерку, довольствуясь тусклым светом лучины.

— Слушай, Валя, давай останемся здесь жить. Разве плохо? Тепло, каждый день свежая дичь! Ведь живут же и сейчас (Окончание см. на 4 стр.)

Т Е М А

(Окончание)

охотники в таких избах и одинешеньки—а мы вдвоем.

Валя мягко столкнула его руку со своего плеча.

— Ну, нет! Не за этим я сюда шла. Власть в первобытный образ жизни? не согласна, и руки прочь. Спокойной ночи.

Валя влезла на койку, сжалась в комочек и завернулась в свой плащ, положив под голову круглое полено.

Они карабкались по отвесным обнажениям, откалывали куски различных пород, подолгу их опробывали реактивами—и, чорт возьми, до сих пор ничего интересного.

Уже падал пушистый, мокрый снег, а они все продолжали ползать по кручам, сметая метлами снег с обнажений, унося с собой полные сумки тяжелых камней.

Раз Валя не выдержала.

— Кажется, чебуха твоя теория. Вот мы ползаем поверх этих диабазов и ничего, кроме...

Вдруг на секунду остановилась, куда девались мрачно сдвинутые брови, глаза широко раскрылись, радостная улыбка слегка приподняла уголки губ.

— Какие мы дураки! Витька, Витька!..

Она вскочила, обвила руками его шею и стала горячо целовать.

— Ну какие мы дураки... ты понимаешь?

— Ничего не понимаю.

— Ну, пойми!.. Ну пусть ты ищешь десять рублий серебром, а нашел сто медью... ты огорчишься?

— Не думаю... Постой!.. Ты говоришь...

— Ну да, я говорю о меди. Ведь ее целые горы здесь. И чорт с ним с золотом. Это не менее важно, понимаешь! А мы,

как попугаи сто раз повторяли—медь, медь—и выбрасывали образцы за дверь.

— Валька, ты сама золото. Она увернулась от поцелуя.

— Ты, что же, сама—целуешь, а мне нельзя.

— Нет. Тебе нельзя. Ну идем. Марш, подбирать образцы.

Много дней падал снег, замерзала река, занесло обнажения. О работе нечего было и думать. Виктор сделал топором неуклюжие тяжелые лыжи, и они поочередно ходили на охоту. И дичи вдруг стало меньше, за какой то несчастной тетеркой приходилось ходить за 5—6 километров.

Короткий день быстро кончался—в дымной избе при тусклой лучине, в эти длинные вечера—что делать?

И было страшно вдвоем, куда страшнее, чем одному, и слова не приходили на ум, и непреодолимо влекло друг к другу. Валентина скрипела зубами, валилась на голой койке, и хотелось рвать на себе волосы и кричать, и плакать без конца.

А когда засыпала, каждый раз видела Бориса, такого сильного, большого, с такой веселой улыбкой на лице. И хотелось прижаться к нему, спрятать голову у него на груди, чувствовать на своем плече его тяжелую широкую ладонь.

Виктор мрачно смотрел на нее, иногда слезал со своей койки и подходил, пробовал что то говорить, но ничего не выходило. И как огня боялся ее испуганных глаз.

И если бы не тема,—снова найденная, та, что провела их сквозь тайгу и болота в этот

безлюдный край,—то, чорт знает, что было бы между ними.

И все чаще они говорили, каждый о своем и оба об одном и том же—о меди, что через год, два на месте их жалкой лачуги вырастет целый поселок, бешеной силой реки осветят уютные домики и огромные корпуса медеплавильного завода, прямой рельсовый путь расщелкает тайгу и болота.

Виктор вернулся с охоты с пустыми руками. Ни одной птицы, ни одного зверька не встретил, хотя плутал целый день. В глубоком молчании замерла тайга, и все живое куда то ушло.

Они выпили по кружке кипятку и весь вечер молчали. Не тронулись с места, когда лунина погасла, и черный мрак окутал избу. И оба не спали, сидели поджав ноги на своих койках, напрягая все мысли, силились что то придумать.

Прошло 3 дня, осталась одна спичка. Виктор убил за это время двух белок и одного рябчика. Огонь поддерживали целый день и всю ночь, дым не покидал избы, но глаза привыкли.

Было утро, вода в чайнике замерзла, и не было ни огня, ни еды. Виктор вытесывал топором вторую пару лыж, когда вдруг послышался звон колокольчика. Оба вскочили. По глубокому снегу, прямо к избе быстро приближались пять оленьих упряжек.

Оба замахали руками, радостно закричали. Им ответил громкий такой знакомый голос.

А через час горел огонь. Валя сидела на коленях у Бориса и говорила, говорила—не давая ему открыть рта. Николай Павлович бережно перебирал черно-зеленые куски медной руды.

Шефство над общежитиями

К VIII Съезду Советов наш долг привести общежитие студентов в культурный вид и, посколько возможно, придать каждой комнате уют и красоту.

Беря шефство над комнатой 48, обязуюсь посещать ее и заботиться, чтобы в комнатах общежития, как во всей нашей прекрасной социалистической родине,—жить стало лучше, жить стало веселее.

Вызываю преподавателей ЛИФЛИ и ЛГУ на соревнования „за лучшую комнату студентов“, надеясь на то, что, со своей стороны, студенты выдвинут встречный лозунг—„за лучшее изучение иностранных языков“.

Преподаватель **О. Малютин.**

В праздничные дни

7 ноября — Демонстрация. Сбор на демонстрацию во дворе университета в 9 часов утра. Университетская колонна выходит из двора университета в 12 часов и в 12 час. 30 мин. на 5 линии пристраивается к четвертой районной подколоне района, вслед за Академией художеств.

20 час. Общеуниверситетский вечер самодеятельности. Пьеса испанского революционного писателя Р. Х. Сендера—„Тайна“, скетч и другие номера. После постановки—танцы и игры.

8 ноября. 12 ч. Детский утренник, экскурсии в Музей революции, Эрмитаж, Русский музей. 20 ч.—вечер, организованный комитетом МОПР'а ЛГУ, совместно с Немецким домом просвещения, и концерт симфонического оркестра Консерватории (вечер вальсов и увертюры).

11 ноября вечера самодеятельности на факультетах историческом, физическом и геолого-почвенно-географическом.

Карелия

Туман, холодная роса,
Песок и торф сырой и бурый.
Молчат карельские леса
Густые, как медвежья шкура.
Тиха озерная вода,
Темна раскидистая хвоя.
И странно видеть провода,
Бегущие от Кондопога.
Он спал давно, валунный край,
Раскинув каменные лапы,
И сосны дрогли, невзначай
Пробуждены досным храпом.
Но вот—в бору звенит топор,
Кирка—на ломках диабаз,
И у разреза семафор
Глядит в леса зеленым глазом.
Тугой струной канал бежит.
А если одного нам мало,
Мы снова развернем гранит
Тяжелой хваткой аммонита.
Так—сбрасывая чары сна
Таежного очарованья—
Моя любимая страна
Встает встречать свое при-
звание.

К. Гарновский

В помощь испанскому народу

Студенты 2 гр. 1 к. ГПП внесли в помощь испанским женщинам и детям 55 руб.

Студент этой группы Панкратов внес в фонд помощи 8 руб.

Профорг группы **Короткевич**

Теннисистам

В связи с большим наплывом желающих работать в теннисной секции, бюро проводит перерегистрацию членов секции до 20 ноября (в кафедре физкультуры).

Все незарегистрированные в указанный срок выбывают из состава секции.

Бюро секции

Говоря об испанской революции, вспоминают нашу

Мы помещаем здесь отрывки из статей, напечатанных в левом французском журнале „Вю“, от 29 августа. Зарубежные журналисты, которые, как читатели и сами увидят из приведенных отрывков, отнюдь не являются коммунистами, наблюдая за событиями, происходящими в Испании, не могут не вспоминать о том, что происходило в России 19 лет назад. И не одни журналисты. В глубочайшую толщу испанского народа проникает это величественное воспоминание.

Данные отрывки появляются в советской печати впервые. Выбор их и перевод с французского принадлежит редакции „Л.У.“.

Жан Нассу. „Испания—Земля Революции“.

...Ленин не ошибся, когда предчувствовал, что, после России, революция отпечатает свой второй шаг вперед в испанской степи. Пророчество осуществляется: в Испании вновь начинается розыгрыш великой социальной партии, выигранной в СССР.

...Легко, в самом деле, наблюдать дробность Испании, этот хаос органов и независимых учреждений, возбужденных прихотливой и бесплодной энер-

гией, и говорить себе смирным довольством, что так будет всегда и что беспорядок является для Испании декоративной и перманентной необходимостью. Некоторые испанцы сами построили на этот счет род идеологии, нашедшей себя в анархизме. Но, может статься, что анархизм будет, мало по малу, обуздан своей обособленностью, превращениями и противоречиями. Энергия, которую он выражает, может проявиться в конструктивном действии. В России, также, с лиризмом говорили о безнадежной беспомощности мужика (du moujik), о его невинности, о его фатализме: но идея и практика марксистов, приведя в движение плодотворную игру действий и противодействий, преобразовали знаменитую Святую Русь, чтобы сделать из нее народ строителей.

Мануэль Хавес Ногалес. „Истинные причины гражданской войны“.

Что произойдет дальше.

Мятежники будут неизбежно побеждены. Чем сильнее будет их сопротивление, тем полнее и окончательней будет победа народа.

...Через двадцать лет ни один голос не поднимется в защиту того, что претендуют сегодня защищать инсургенты... Будущее? На мой взгляд, парламентное правительство демократической левой, но поддерживаемое, в его основе, силой пролетариата, восторжествовавшего, над восстанием, с оружием в руках.

Самая важная проблема, которая встанет тогда, это проблема твердости той пролетарской базы, на которую должны будут опираться будущие республиканские правительства. Чтобы победить мятежников, надо было вооружить народ. Как можно будет, вслед за тем, его разоружить? Только одно решение возможно. Надо обратить рабочую милицию в регулярную армию, в армию Республики. Она заменит старую армию, упорствовавшую на монархическом пути.

...После периода священного союза, естественно произойдет размежевание политических сил, содействовавших триумфу. Политики партий преобразуются внутри той политической системы, которая будет управлять Испанией...

Поль Низан. „Коммунисты“.

...Во Франции жива идея, что испанское крестьянство открыто для коммунизма: идея совершенно ложная. Наоборот, на-

до отдать себе отчет в том, что крестьянство является в Испании одной из могущественных сил коммунизма.

...Закон 1931 года позволял крестьянам либо разделить на парцеллы земли, которые им ссужены, либо эксплуатировать их коллективно; и вот во многих районах крестьяне отказались разделить землю и решили эксплуатировать ее коллективно. Престиж советской сельской экономики несомненно сыграл свою роль, и надпись, украшающая столько крестьянских стен в Кастилии и Эстрематуре, много говорит об этом: „Viva Russia!“, но смысленность сельчан и испанские традиции также сыграли роль.

Многие не знают того, что в Испании существует сильная и старая традиция аграрного коллективизма и что испанский Ренессанс полон ее стремлениями... Традиции настолько живы, что они выражаются в языке новой крестьянской политики: эти коллективные хозяйства, которые сейчас образуются и которые испанец называет „comunidades“, множатся в Кастилии, Эстрематуре, на севере Андалузии. Некоторые называются „coljoses“, другие—общинами. Но названия руководителей этих хозяйств заимствованы из движения кастильских „comuneros“: руководитель назы-

вается „syndico“, его помощники: „cabezaleros“. Это слова пятнадцатого века.

В кастильской провинции, в Таранконе, я видел два месяца назад удивительное знамя, которое под коммунистическими надписями имело подпись: „Синдикат священников Таранкона“.

...Прошлое Испании примешивается к ее настоящему. Надежду на коммунизм крестьяне выражают своими старыми христианскими словами: в Альмерии сельский рабочий сказал одному коммунисту:

— Пусть Бог поможет тебе в деле коммунизма!—en eso del comunismo...

В Лас-Пальмас старая женщина спрашивает:

— Верить ли ты, что скоро придет революция, христианин?

На стене около Толедо я прочел:

„Да здравствует Дон-Ленин!“
Коммунистическая партия Испании не ведет никакой двойной игры. Она ведет войну. Она ведет ее за Республику.

Отв. редактор: **С. УТЧЕНКО**

Ленгорлит № 24741

Время сдачи в набор 3/х-36 г. 1 л.
Подписано к печати 6/х-36 г.
Стат. форм. бум. 62×88. Тир. 2600 эк.
Общее колич. знаков. 62.000. Зак. № 1007
Полиграфическая лаборатория ЛГУ
В. О. Университетская наб., д. 7/9.